

А.О. Виноградов, М.С. Воробей

О РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ КИТАЯ С АФГАНИСТАНОМ

Аннотация. 2024 г. стал отправной точкой в китайско-афганских отношениях как в том, что касается увеличения политических контактов, так и в области развития торгово-экономического сотрудничества КНР и ИЭА. Построение новых торговых путей с включением в них Казахстана, Узбекистана и Ирана открывают для Китая дополнительные перспективы реализации своего экономического потенциала. При этом активизация деятельности Ирана в Афганистане и кризис афгано-пакистанских отношений, по всей видимости, приведут к изменениям в торгово-экономических связях вокруг Афганистана.

Ключевые слова: Южная Азия, КНР, ИЭА, экономическое сотрудничество, внешняя торговля, инфраструктурные проекты.

Авторы: Виноградов Андрей Олегович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель руководителя Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-4256-2381.

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Воробей Максим Сергеевич, младший научный сотрудник Центра социально-экономических исследований Китая, Институт Китая и современной Азии РАН (ИКСА РАН) (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0009-0005-9048-2908.

E-mail: vorobey@iccaras.ru

Vinogradov A.O., Vorobey M.S.

The Development of Economic Relations between China and Afghanistan

Abstract. The year 2024 became a starting point in Sino-Afghan relations, both in terms of increased political contacts and in the development of trade and economic cooperation between the PRC and the IEA. The construction of new trade routes with the inclusion of Kazakhstan, Uzbekistan and Iran opens up additional prospects for China to realize its economic potential. At the same time, the intensification of Iran's activities in Afghanistan and the crisis in Afghan-Pakistani relations are likely to lead to changes in trade and economic ties around Afghanistan.

Keywords: South Asia, the PRC, the IEA, economic cooperation, foreign trade, infrastructure projects.

Authors: Andrey O. Vinogradov, Ph.D. (History), Deputy Head — Leading Researcher at the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-4256-2381.

E-mail: vinogradov_ao@iccaras.ru

Maxim S. Vorobey, Junior Research Fellow at the Center for Chinese Economy and Social Studies, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS) (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation).

ORCID: 0009-0005-9048-2908. E-mail: vorobey@iccaras.ru

Основные приоритеты политики Китая в Афганистане связаны с намерением улучшить позиции в мусульманском мире и содействовать появлению стабильного и лояльного КНР режима, способного решать текущие экономические и политические проблемы в стране, а также гарантирующего отказ от поддержки уйгурского сепаратизма. Угроза такой подрывной деятельности воспринималась в Китае достаточно реально, пока в Афганистане размещался военный контингент США.

После ухода американцев из Афганистана в 2021 г. возникла новая ситуация, которая позволила Пекину активизироваться. Китай стал одним из ключевых партнеров талибов (с которыми китайцы поддерживали контакты и ранее). В январе 2024 г. КНР стала первой страной, аккредитовавшей посла от Талибана, а также является лидером по количеству встреч и консультаций с представителями нового афганского руководства.

В 2024 г. МИД КНР опубликовал документ, в котором очерчены ключевые пункты взаимодействия КНР и Афганистана. Важное место заняли положения о сохранении гарантий безопасности в регионе и развитии политического взаимодействия. Существенное внимание уделено экономическому взаимодействию (именно экономический фактор в китайской внешней политике в большинстве случаев является определяющим показателем интенсивности сотрудничества). Так, подчёркивается, что в 2023 г. объем двусторонней торговли составил 1,3 млрд долл., увеличившись вдвое за год.

Для сравнения, на данный момент эти объемы пока несопоставимы с торговым оборотом КНР с Пакистаном, многолетним опорным союзником Пекина в регионе (в 2023 г. почти 15 млрд долл.).

Однако, несмотря на скромные показатели сотрудничества, Афганистан для Китая представляется перспективным направлением развития торгово-экономических связей, на что указывает стремительность роста товарооборота.

По данным афганской стороны, в сентябре — октябре с. г. Китай вышел на третье место по объему поставок своей продукции в Афганистан и четвертое место по закупкам афганских товаров. Большой объем торговли с Афганистаном имеют лишь традиционные партнеры: Иран, ОАЭ и Пакистан (за 9 месяцев 2024 г. соответственно 30 %, 21 % и 15 % оборота).

В текущем году Китай стал переходить к реализации достигнутых ранее договоренностей по экономическим проектам. В частности, Китай поставил оборудование для добычи нефти в бассейне Амударьи. Был дан старт реализации проектов, связанных с электроэнергетикой. Наряду с этим принимаются меры по облегчению доступа афганской продукции на внутренний рынок КНР. В январе с. г. Пекин объявил о введении с декабря 2024 г. беспощлиного режима для афганских товаров (такой режим уже вводился в 2022 г., но ненадолго). Таким образом Китай планирует содействовать расширению экспорта афганских товаров в КНР.

Налаживание связей происходит не бесппроблемно: не сняты полностью риски рецидивов террористической активности с проникновением на территорию КНР, хотя руководство талибов пытается решить данную проблему и предоставить Китаю гарантии безопасности. Китайская сторона ждет более активных действий со стороны афганского правительства в плане создания для китайских компаний более благоприятных условий для ведения бизнеса в Афганистане.

Не оправдался расчет Пекина на «вхождение» в Афганистан через механизмы трояственного сотрудничества по линии Китай—Паки-

стан—Афганистан. Эта тема в данное время уходит на второй план из-за возникших трений в афгано-пакистанских отношениях (кризис отношений привел в этом году к серьезному сокращению афганского экспорта, хотя Пакистан остается одним из двух главных импортеров афганских товаров).

В связи с этим, как представляется, возрос интерес Китая к выстраиванию новых логистических цепочек и торговых путей, в которых участвуют Иран, Узбекистан и Казахстан. Заметим, что в формировании этих цепочек отсутствует Россия. Афганистан также ищет в этом направлении новые рынки сбыта своих товаров.

Ключевым направлением с точки зрения перспектив экономического сотрудничества Китая и Афганистана является развитие логистической инфраструктуры, что будет иметь общерегиональное значение. Принципиальным вопросом здесь является строительство участка железной дороги в Ваханском коридоре, которое закончено на 80 %.

Выводы

2024 г. можно считать началом более активного этапа экономического взаимодействия двух стран. Китай вошел в тройку лидеров по объемам экспорта своих товаров в Афганистан. Однако в отношении импорта афганской продукции Китай по-прежнему значительно отстает от Ирана и Пакистана. Отмена пошлин на импорт афганской продукции в КНР с декабря 2024 г. может сократить данное отставание.

При сохранении положительной динамики речь может пойти о постепенном встраивании Афганистана как транзитного звена во внутриконтинентальную сетку евразийской транспортной и энергетической логистики из Китая через Центральную Азию в Юго-Западную Азию. России важно не остаться в стороне от этих процессов, тем более что в этой точке сходятся интересы не только Китая, но также Ирана, Пакистана и ведущих партнеров России в ЦА — Узбекистана и Казахстана.

В этой связи российской стороне, на наш взгляд, целесообразно предпринять следующие шаги:

- 1) активизировать работу на экономическом треке взаимодействия с Афганистаном, привлекая частные компании, например, через механизм Национального координационного центра международного делового сотрудничества (НКЦ);

- 2) уделить внимание участию российских компаний в строительстве транспортной инфраструктуры в Афганистане и создании собственных транспортно-логистических цепочек/маршрутов с использо-

---

ванием Казахстана, Узбекистана и Пакистана, предполагающих выход к портам Аравийского моря и далее — на рынки Южной и Юго-Восточной Азии, дополнив планы Китая;

3) стимулировать использование российского опыта добычи нефти и газа в проектах в бассейне р. Амударья, а также развитие российско-афганского сотрудничества в области производства сельскохозяйственной и текстильной продукции.

Недостаточное внимание к афганскому направлению и слабая вовлеченность в проекты в данном регионе грозит России потерей экономических позиций в Центральной и Южной Азии, усилением экономической и политической роли Китая в обоих регионах.